

МУЗЕЙНЫЙ ГИД

2013

Кенозерский
национальный парк,
Архангельская область

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД В. ПОТАНИНА

Музеи-участники проекта 2013

Азов

Азовский историко-археологический
и палеонтологический музей-заповедник

Архангельская область

Национальный парк «Кенозерский»;
Храмовый комплекс в селе Нёнокса, в составе
музея «Малые Корелы»

Белгород

Белгородский государственный
историко-краеведческий музей

Воронежская область

Природный, архитектурно-археологический
музей-заповедник «Дивногорье»

Калининградская область

Виштынецкий эколого-исторический музей

Курск

Курская государственная картинная галерея
имени А.А. Дейнеки

Москва

Музеи Московского Кремля. Колокольня «Иван Великий»

Московская область

Музей истории русского платка и шали
в Павловском Посаде

Омск

Омский государственный историко-краеведческий музей

Пермь

Пермская государственная художественная галерея

Ростовская область

Государственный музей-заповедник Михаила Шолохова

Санкт-Петербург

«Дворец Меншикова», отдел Государственного Эрмитажа;
Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме

Саратов

Саратовский государственный художественный музей
имени А.Н. Радищева

Ульяновск

Музей-усадьба городского быта «Симбирск
конца XIX — начала XX века»

Национальный парк «Кенозерский»

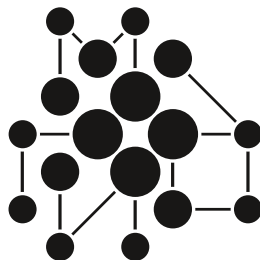
Когда просто произносишь «Кенозерье», представляешь что-то сказочное, прекрасное, далёкое, может, и вообще несуществующее, как легендарный град Китеж. На самом деле Кенозерье существует, оно, может, и далеко от столиц, да не слишком, а вот сказочная красота вас действительно там ждёт.

Несколько лет назад команда программы «Первая публикация» работала над изданием о Кенозерском национальном парке, да так увлеклась, что книга «Небеса и окрестности Кенозерья» получилась просторная и красивая — почти как сам этот край. А ещё был снят документальный фильм о местных жителях, больше даже о жительницах, которые берегут главное чудо этих мест — живописные «небеса» — расписные деревянные потолки, которыми украшены местные часовни. Многие из этих единственных в своём роде памятников сохранились благодаря вполне земным хранителям: бабушки действительно хранят эти часовни и открывают их специально для путешественников и паломников. Мы гордимся тем, что благодаря поддержке Благотворительного фонда В. Потанина комплекс «небес» из посёлка Усть-Поча был отреставрирован и показан в Москве на выставке в Центре реставрации имени И.Э. Грабаря, а затем его вернули на исконное место.

Нам очень приятно, что теперь в дополнение к большой книге будет выпущен и маленький путеводитель, который удобно брать с собой в дорогу, а вернувшись из путешествия, сверить свои впечатления с книгой, которую, кстати, вы можете прочесть и на сайте программы «Первая публикация»: [1p.fondpotanin.ru](http://fondpotanin.ru).

И какая бы ни была на улице погода — зимняя стужа или летняя жара, — поезжайте в Кенозерье, только имейте в виду, что место это заколдованное, как будто и вправду сказочное, — кто раз на Кенозере побывал, всё время хочет туда вернуться.

Наталья Толстая,
руководитель Программы «Первая публикация»
Благотворительного фонда В. Потанина

МУЗЕЙНЫЙ ГИД

История

Кенозерский национальный парк, расположенный в Архангельской области на стыке Плесецкого и Каргопольского административных районов, образован 28 декабря 1991 года. Эта особо охраняемая природная территория (максимальное расстояние с юга на север 72 км, с запада на восток — 27 км) является эталонной системой исторической среды обитания человека, объектом, сохранившим многовековую историю и культуру Русского Севера. Свидетельство тому — сохранившиеся природные комплексы и объекты, многочисленные памятники материальной и духовной культуры, архитектуры, монументальной живописи, иконописи, археологии.

В 1999 году Кенозерскому парку присвоен статус ключевой орнитологической территории международного значения. За важную роль в сохранении орнитофауны Северной Европы Кенозерье в 2000 году было внесено в каталог «Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России». В 2004 году парк был включён во Всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО.

Коллекция

Уникальное расположение парка на границе Русской платформы и Балтийского кристаллического щита и его природные характеристики обусловили разнообразие состава растений и животных. Здесь обнаружено более 700 видов растений, 322 вида наземных позвоночных, в том числе 50 видов млекопитающих, 263 вида птиц, 4 вида рептилий, 5 видов земноводных. В озёрах и реках парка обитают 28 видов рыб и 2 вида миног. 114 видов растений и животных занесены в Красные книги России и Архангельской области.

На территории парка 67 ручьёв и речек, 251 озеро, главное из которых — Кенозеро, состоящее из озёр Кенозеро, Свиное и Долгое общей площадью 99,4 кв. км. Глубина его местами превышает 100 м.

В XIV–XVII веках здесь были созданы православные мужские обители: Кирилло-Челмогорский монастырь, Кенская Пахомиева пустынь, Макарьевский монастырь и Аглимозерская пустынь.

Кенозерский парк — единственный в России, взявший на свой баланс более 100 памятников архитектуры (в том числе шедевры деревянного зодчества XVII–XVIII веков): 11 церквей и колоколен, 39 деревянных часовен, семь инженерных сооружений, две водяные мельницы, более 30 поклонных крестов, а также свыше 40 «святых» рощ — редкая и древнейшая форма заповедности на территории России. В границах парка расположены 32 деревни, из них 23 жилые (почти 2000 чел.).

Парк имеет в оперативном управлении значительное количество движимых памятников истории и культуры, около 8600 из которых составляют музейный фонд и представляют собой образцы материальной и духовной культуры коренного населения, базу источников для изучения истории, архитектуры и природы Кенозерья. Ежегодно в основной фонд музейного собрания поступает около 300 предметов, большинство из которых датируется XIX — началом XX века. Основа музейного собрания — этнографические коллекции: хозяйственная утварь, одежда, орудия ремёсел и промыслов, элементы интерьера жилища, атрибуты обрядов и верований.

Особое место в собрании занимают знаменитые расписные «небеса», существующие только на Русском Севере, — потолочные перекрытия молельных залов 17 часовен и церквей.

Кенозерский национальный парк

Дирекция парка в Архангельске (визит-центр)

163000, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 78

1 Административный центр Плесецкого сектора парка

164260, Архангельская область, Плесецкий район, дер. Вершино

Режим работы

9:00–17:00

выходные

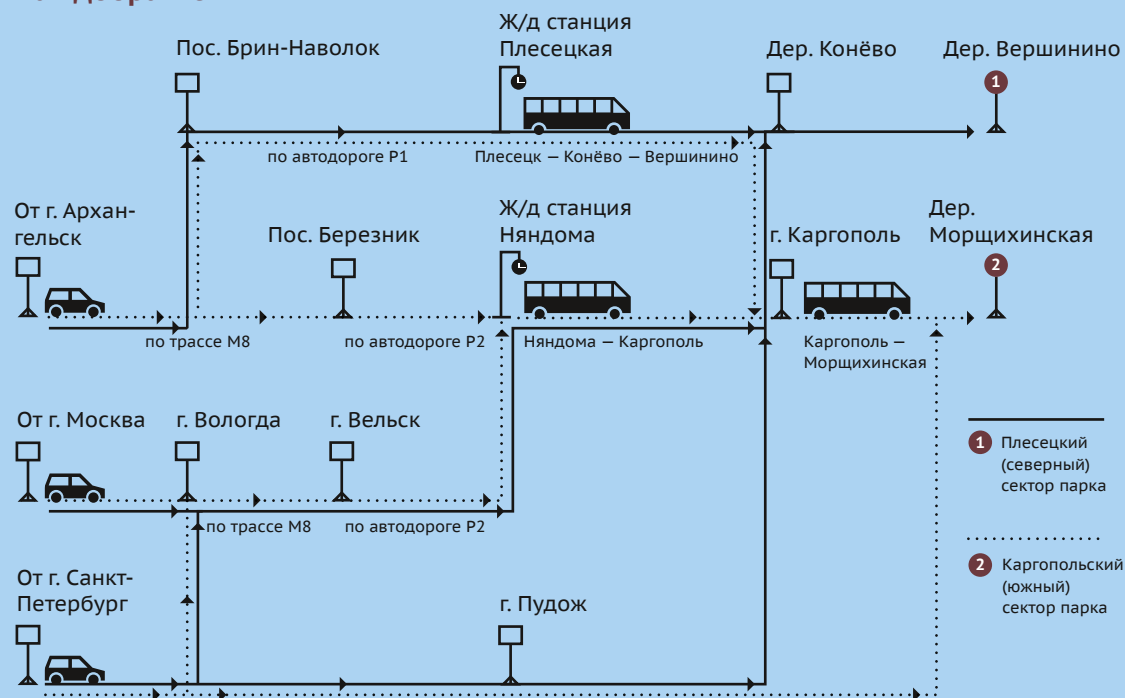
летом с 8:00–21:00 без выходных

2 Административный центр Каргопольского сектора парка

164110, Архангельская область, Каргопольский район, дер. Морщихинская

Как добраться

11000

ЧЕЛОВЕК ПОСЕТИЛИ ПАРК В 2012 ГОДУ

Цены на билеты

₽	Экскурсии	Взрослые и дети	Любительская фото- и видеосъемка
50-650			
50-150			
0			

Музейный магазин

Кафе

Гостиница

Расписное «небо» часовни Николая Чудотворца в деревне Вершинино

Подробнее читайте
в книге «Небеса
и окрестности
Кенозерья»
М.: Программа
«Первая публикация»,
2009.
[1p.fondpotanin.ru/
projects//
nebesa_kenozerya](http://1p.fondpotanin.ru/projects//nebesa_kenozerya)

Время создания:
последняя треть XIX в.
Мастер: Фёдор Захаров Июк
(1864–после 1920)

Утраченные
3 грани
с изображениями
евангелиста Матфея,
архангелов Уриила
и Варахила
и 3 угловые грани
с изображениями
Серафимов
реконструированы
в 1990-е.

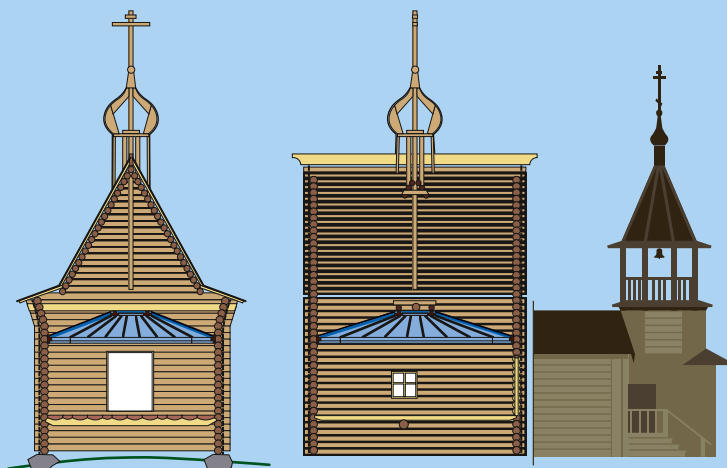
1. «Троица Новозаветная»
2. «Распятие с предстоящими Богородицею и Иоанном Богословом»
3. «Лонгин («Логин») Сотник»
4. «Архангел Гавриил»
5. «Ангел («Аггел») Господен»
6. «Евангелист Лука»
7. «Архангел Иегудиил»
8. «Архангел Селафиил»
9. «Евангелист Марк»
10. «Архангел Рафаил с Товией»
11. «Ангел («Аггел») Господен»
12. «Евангелист Иоанн Богослов»
13. «Архангел Михаил»
14. «Святая Мария Магдалина»
15. «Серафим»

Схема расположения расписного подвесного потолка во внутреннем пространстве часовни

604 см

593 см

Это может пригодиться

Дирекция парка в Архангельске/визит-центр

Адрес

163000, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 78.

Телефон

+7 (8182) 286523, +7 (8182) 206572 (визит-центр)

Режим работы

Понедельник — пятница 9:00–17:00.

Сайт и электронная почта

www.kenozero.ru, tourism@kenozero.ru, razvitie@kenozero.ru

Административный центр Каргопольского сектора

Адрес

164110, Архангельская обл., Каргопольский район, дер. Морщихинская.

Телефон

+7 (81841) 31675, +7 (81841) 31697 (визит-центр)

Административный центр Плесецкого сектора

Адрес

164260, Архангельская обл., Плесецкий район, дер. Вершинино.

Телефон

+7 (81832) 49466, +7 (81832) 49348 (визит-центр)

Дополнительная информация

Мобильная связь — только от оператора «Мегафон».

Визит-центр в Архангельске расположен в здании Почтовой конторы (1786 год). Здесь работает интерактивная экспозиция «Губернский почтамт», ЭКОцентр «Открытая лаборатория» с экспозицией «Природное и историко-культурное наследие Кенозерья», выставочный и конференц-залы.

На территории парка работают центры промыслов и ремёсел в дер. Усть-Поча и Морщихинская, Дом народного мастера в пос. Поча, Школа юного экскурсовода, школьные лесничества.

Постоянные образовательные программы для детей и взрослых

Интерактивные: «Бревенчатая страна», «Сенокосное раздолье», «Хлеба край, дак под елью рай» (в экспозиции «Архитектурный парк „Кенозерские бирюльки“»), «Кенозерская вечерка» (в экспозиции «Горница»), «Лёкшмозерская вечерка». Туристические: «Кенозерье — северная гармония», «Небеса и окрестности Кенозерья», «Сокровища реликтовой Руси», «Лёкшмозерье — край озёр», «Новый год и Рождество на Кенозере», «Новый год и Рождество на Лёкшмозере», «Хоть себя заложи, а Масленицу

проводи!», «Парк на ладошке».

Мастер-классы: «Бабушкина кукла», «Цветное полотно», «Не мытьём так катаньем», «Береста дороже золота», «Без пирога не именины», «Баня парит — здоровье дарит», «Не боги горшки обжигают», «Некорёная ушка».

Ежегодные музейные события

31 декабря — 3 января

«Кенозерское новогодие»;

6–9 января

Рождество на Кенозере и Лёкшмозере;

15 января — 1 апреля

всероссийская эколого-культурная акция «Покормите птиц!»;

2–3 марта

«Зимние встречи» жителей Кенозерья и Лёкшмозерья;

начало марта

Масленица на Кенозере и Лёкшмозере;

конец марта

«Налим Малиныч», праздник зимней рыбалки;

март — июнь

международная экологическая природоохранная акция «Марш парков»;

конец июня

Юношеские Ломоносовские чтения —

II (очный) тур Архангельского областного конкурса юношеских исследовательских работ им. М.В. Ломоносова;

3–7 июля

Фестиваль традиционных знаний;

6 июля

Праздник Ивана Купалы на Масельге;

12 июля

День святых Петра и Павла в деревне Морщихинская;

18 августа

Успенская ярмарка на Кенозере;

конец августа

Всероссийская научно-практическая конференция «Кенозерские чтения» (раз в два года);

в течение летнего сезона

«Творческие каникулы в Кенозерье»

(для актёров, музыкантов, художников), Экологический лагерь Кенозерья, международные волонтерские лагеря, стажировки и семинары.

Где остановиться

На территории парка гостиницы, гостевые дома, сеть туристических стоянок, единовременная вместимость — 1134 человека.

Бронирование — через визит-центр.

Под покровом «небес»

Влад Караваев

Некоторые думают, что работа музейного гида очень проста. Это не так, особенно когда нужно показать сотни объектов на территории в 140 000 гектаров! А как представить экспозицию, если одними экспонатами привычно пользуются в условиях труда и быта, а другие вообще бегают, прыгают, плавают и летают и никак не хотят даваться в руки?

Кенозерский национальный парк — это не только музей. Его жизнь, в отличие от музейной, не заканчивается кол-лекцией музейного фонда, более того: она с неё никогда и не начиналась. Прошлое этих мест — не столько в запасниках, сколько в живых традициях, бережно хранимых местными жителями.

Портрет

По приезду в село Вершинино, невзирая на погодно-климатические условия, поднимитесь к Никольской часовне. Прислонитесь уставшей от дальней дороги спиной к её тёплому телу, посмотрите вдаль: перед вами будет как минимум 50 км заповедного пространства. Вы не сразу увидите контрастные картинки разбросанных по холмам северных изб под одинокими берёзами, и маковки часовен пока спрячутся от вас среди остроконечных елей. Вы увидите лишь не считающиеся в тот момент острова, островки и наволоки, словно построенные по команде «вольно» — единственно возможной в этих краях. В этот момент три слова постучатся в вашу душу: покой, простор и тишина.

Большая часть местного озёрного пространства имеет десятки островов и причудливые береговые очертания, соединяясь между собой где рекой, а где протокой-протью в единую водную сеть. Если открыть любой интернет-сервис и посмотреть на Кенозерье из космоса, то даже ленивое воображение подскажет сказочного великана, проходившего мимо 600 млн лет назад и присевшего отдохнуть в этих краях на одно великанское мгновение — пару десятков тысяч лет. Отпечаток ладони, на которую он опирался, заполнился водой, превратив вмятины в озёра и заливы-лахты, а землю, выдавленную между пальцами, — в острова и наволоки. Геоморфологический прототип великана — это ледник, гостивший здесь во времена последнего великого оледенения. Постепенно отступая, он тащил с собой груды камней, складывая их в довольно высокие моренные гряды. А после окончательного таяния он заполнил водой продавленные

→
Озеро Кенозеро.
Вид со стороны деревни
Вершинино.

→
Часовня Николая
Чудотворца.
Конец XVIII — начало XIX в.
Деревня Вершинино.

→ с. 8-9
Национальный парк
«Кенозерский».

собственным весом участки, создав в основном неглубокие, до 20 м, озёра и болотные массивы. Только само Кено, эта природная визитная карточка края, может похвастаться впадиной в 120 м благодаря своему тектоническому происхождению, довольно необычному для этих мест.

Дремучие леса, покрывающие три четверти территории парка, всего лишь сто лет назад поднялись здесь после прекращения подсечного земледелия. Это богатейшая европейская тайга смешанного типа, состоящая из 700 видов растений и дающая пищу и кров более чем 300 видам животных и птиц (и это не считая леших, гномов, русалок и кикимор). Последние, хранимые сказаниями и былинами, даже не относятся здесь к исчезающим видам, в отличие, скажем, от Башмачка настоящего и Бокоплава панцирного. Участки нетронутой тайги занимают примерно 5000 гектаров, разбитых на разрозненные островки труднодоступных участков. Один из них — реликтовая корабельная роща в Каргопольском секторе парка, хранимая здесь ещё с петровских времён.

Водные просторы Кенозерья до сих пор богаты рыбой, и есть надежда, что её запасы не иссякнут благодаря парку. Сейчас в 300 водоёмах Кенозерья обитают больше 25 видов рыб и даже два вида миног. Щука, лещ, сорога и окунь весьма обыкновенны в этих краях. В речке Порженке вы можете поймать хариуса, а не такое глубокое и потому лучше прогреваемое Лекшмозеро славится запасами ряпушки и зимней рыбалкой налима.

Гости парка могут рыбачить везде, так почему бы не попробовать целую систему пяти озёр, соединённых лабиринтом протоков, каналов и волоков? Она устроена мудрыми кенозёрами ещё во времена освоения края и успешно работает сейчас.

Краткая биография

Не позднее X века, то есть примерно тысячу лет назад, Русский Север был пространством, где дорог никогда не было, но это не смущало новгородских последователей Садко и Буслая. С дерзостью одного и предприимчивостью другого они следовали на северо-восток водными путями, выходя из Новгорода по первой большой весенней воде, и возвращались по осени, гружённые рыбой, китовым усом, солью и «мягкой рухлядью» — пушниной. Шли ватагами, где рекой, где озером, на лодках-соймах, а чаще на берестяных каюках. Маршрут подбирался так, чтобы его сухопутная часть — волок — занимала минимальный отрезок. Таких маршрутов к Белому морю за время новгородской колонизации Севера сложилось несколько, и ключевым словом в названии каждого было «волок». Один из них, проходивший из Обонежской пятины Великого Новгорода в Поморские земли через Череву, Кумбасозеро, Почу и Кенозеро, был прозван Кенским. На этом пути новгородцы «становились», организовывали первые станы — рыболовецкие, охотничьи,

заготовительные, да и просто с целью собрать дань мехами с местных финно-угорских племён.

Так и остался бы Русский Север навсегда новгородским, если бы в XIII веке на Руси не случился Батый со своим нашествием. Спасаясь от татарских погромов, которые ханские баскаки стали регулярно чинить после 1238 года, жители ближайших к Орде русских земель — Ростово-Суздальской, Владимирской и других — постепенно двинулись куда глаза глядят. У большинства из них глаза глядели в дремучие дебри Севера. В отличие от новгородцев, непревзойдённых промысловиков и торговцев, люди Залесской Руси, «низовики», были умелыми пахарями, знали толк в земле и ремёслах.

К XVII веку сформировался облик кенозёра. Это был прежде всего свободный человек, никогда не знавший барина с его оброками. Умело, разумно и бережно относясь к окружающей его природе, местный крестьянин сотни лет следовал старинным традициям, никогда не оставляя веры в Бога, и создал на этих землях самобытную культуру и уникальную систему хозяйствования.

Уже к XVI веку Кенозерье и окрестности обретают экономическую уверенность. В середине века в Двинской и Онежской губе появились первые торговые корабли англичан, голландцев и немцев, которые быстро нашли общий язык как с местным населением, так и с царём Иваном Грозным. По Онеге и Двине начался первый сплав леса, это было время расцвета купеческого Каргополя. Неизвестно, во что бы превратилась эта свободная экономическая зона «Русский Север», если бы в России не появился царь с навыками плотника и творческим отношением к своему царскому делу. За пару десятков лет он не только побрил и причесал огромную страну, но и прорубил для неё новое окно в Европу.

После этого жизнь в Кенозерье не остановилась, просто её течение превратилось из бурного потока в спокойную и тихую речку. Так что когда во второй половине XIX века в поисках настоящей былинной Руси сюда заглянули первые исследователи русской истории и фольклора, они нашли бесценный этнографический клад в изумительной сохранности.

О том, каким увидели Кенозерье его первые исследователи-этнографы

Я знаю, что почувствовал молодой собиратель фольклора Павел Рыбников 150 лет назад, у ночного костра на берегу озера, когда сквозь предрассветный сон услышал напевную говорю поонежского старца в быличке про Садка-купца. Я знаю и то, что он чувствовал, когда позже шёл мимо могучих изб Зехнова и Карпова, тех же самых, мимо которых и вы можете пройти сейчас. Я знаю это, потому что и сам почувствовал то же, когда впервые попал на Кенозеро.

Это была гордость, смешанная с удивлением и радостью открытия. За этим открытием не пришлось ехать из Санкт-Петербурга за семь морей: буквально в соседней губернии

1

2

3
14

← 1

Колокол часовни
апостола Иоанна
Богослова.
Деревня Зехново.

← 2

Расписное «небо»
в часовне апостола
Иоанна Богослова.
Конец XVIII в.
Деревня Зехново.

← 3

Часовня апостола
Иоанна Богослова.
Конец XVIII в. Звонница
пристроена в XIX в.
Деревня Зехново.

жила ничем не потревоженная вековая, изначальная Русь. При этом её жители не были в самоизоляции, не прятались от властей, как это случалось со староверами. Кенозёры торговали, уезжали работать на отхожие промыслы, платили государеву подать. Но они сумели сохранить то, о чём уже к тому времени можно было прочесть только в сказках, — самобытный народный русский дух и уклад жизни.

Кто из нас знает, что такое котач? А можно ли в теске носить на сенокос молоко? А если он из бересты, то есть из коры? В наши целлофановые дни никто не в состоянии представить, что можно прекрасно обойтись без пластиковых пакетов, бутылок и прочих признаков одноразовой жизни. А ведь плетёный в три слоя тесок не пропускал ни капли, и деревянная кадушка, собранная кенозерским бондарем, не протекала десятилетиями. Даже в северной бане нечасто попадался металлический предмет. Воду грели в долблёных деревянных корытах-кокшанах, бросив туда вынутые из каменки раскалённые камни.

Избы ставили так же, без единого железа, не вгоняя равнодушных гвоздей в тепло деревянных венцов. Ну не живёт долго дерево, прошитое металлом! Даже распиленные пилой доски умирают раньше своих тесовых ровесников. И потому на Севере избы не строили — рубили топором, да не одним, а разными, сподручными под каждую работу. Крышу избы крыли тесовой доской в два слоя, прокладывая между ними дышащую, но непромокаемую бересту. Этот безгвоздевой кровельный пакет жил дольше любого ондулина, не обращая внимания на суровые условия бескрайнего Русского Севера.

В таких избах, натопленных до состояния оранжереи, собирались кенозёрские девчата на долгие зимние вечёрки. Северные крестьянки все свои обновы справляли сами, при этом нитки из льняной кудели пряли тоньше магазинных. Всё, от расшитой «для красы» рубахи до десятиметрового цветастого половика «с лебайдушками», делалось руками северных мастериц. Но ткачество требовало отдельного внимания, а на вечёрки приносили с собой кто прялку с льняной куделью, кто пальцы — заветное полотенце до Пасхи расшить-разукрасить.

Не стану описывать здесь все виды промыслов и ремёсел, которыми владели поонежские крестьяне. Будет гораздо лучше, если вы по приезде в парк попробуете своими руками скатать сувенирный валенок или хотя бы сплести берестяную тесёмку.

Повседневная жизнь поонежского крестьянина была не менее интересна и увлекательна, чем историческое прошлое. С детства окружённый природой, он чувствовал её силу, не пытаясь возвыситься и населяя её действующими всюду персонажами: лешими, водяными, русалками, домовыми...

Дабы встреча с ними не стала для вас неожиданностью, представляем особенно ярких, то бишь нечистых, жителей самого нижнего из миров Кенозерья.

Леший (лесовой, лесовик) — теневой владелец всех лесных угодий Кенозерского края. Как правило, волосат и неопрятен. Мастер перевоплощения, может выступать в роли милого старичка, внимательной коряги с глазами либо невнимательного великана. По характеру мизантроп и циник, склонен к мелким пакостям и преступлениям средней тяжести, ворует крупный рогатый скот. Сбивает с пути. Иногда опасен для маленьких детей и молоденьких девушек, надолго увлекая их в лес. Кормит их грибами и ягодами, ожидая выкупа. Питает слабость к куриным яйцам — за пару может вернуть хозяйке корову, но нужно знать наговор и колдовской порядок обращения к хозяину леса.

Водяник (водяной) — хозяин всех водных глубин Кенозерья, от озёр до мельничных ручьёв и колодцев. Космат, усат и зеленоват. Характер сходен с лешачьим, но коровами интересуется меньше. Развлечения ради может оборвать сети, попривержать лодку, веселясь и хохоча при этом. Не любит купающихся после заката.

Русалка. По слухам, родственница водяника, но, в отличие от него, обладает ангельской внешностью. Тем печальней тот факт, что это одно из самых преступных существ нижнего мира. Большинство из видевших русалку, как правило, женщины, к которым та нечасто проявляет интерес. Зато мужчины редко рассказывают о ней, ибо после встречи с русалкой либо навсегда исчезают, либо, по всей видимости, стесняются говорить правду. Проживает, как правило, в водной среде, на ветви дуба её мог закинуть только Александр Сергеевич силой своего таланта. Наиболее опасна бывает в ночь на Ивана Купалу и в любое летнее время сразу после дождя.

Баенный — хозяин бани. Он и его супруга обдериха — самые опасные и беспощадные из всех вышеперечисленных. Наверно, у бани, в которую входят без нательного креста и в которой никогда не стоят образа, не может быть других хозяев. Имеют самый чёрный список преступлений, в котором исчезновение из предбанника одежды всего лишь шалость. Чего стоит хотя бы подмена некрещёного ребёнка, ненадолго оставленного в бане без присмотра! Поэтому баня всегда требовала определённых правил — не ходить туда после полуночи, не топить её в праздники, не мыться после третьего пара, а главное — не входить, не постучавшись и не напросившись.

Понятно, что крестьянин непременно должен был достичь мира и согласия с таким окружением. Он создал много обрядов с древними языческими корнями: тут и обряд на хороший урожай, и великоденные четверёжки, и пожинаха, и отпуск скотины на Егорьев день.

Осваивая эту неприветливую землю с её куцым летом, северный мужик никогда не торопился первым делом поставить себе амбар или даже баню: в бане-то только тело помыть можно, а для души церковь нужна. Он срубал часовенку вслед за избой, не задумываясь о том, как устроен мир. Всё, что он хотел знать, — как прожить в нём отпущенное на это

→1

Мария Васильевна Капустина.
Жительница деревни Зехново.

→2

Дверь деревенского дома.
Деревня Вершинино.

→3

Ягода морошка.

→4

Клавдия Александровна Ершова с внуком.
Жительница деревни Усть-Поча.

1

2

3

4

Храмовый ансамбль
Почезерского прихода,
деревня Филипповская

Часовня мучеников
Кирика и Иулиты,
деревня
Филипповская

Часовня Казанской
Иконы Божией
Матери, деревня
МИНИНО

Часовня Георгия
Победоносца,
деревня Минино

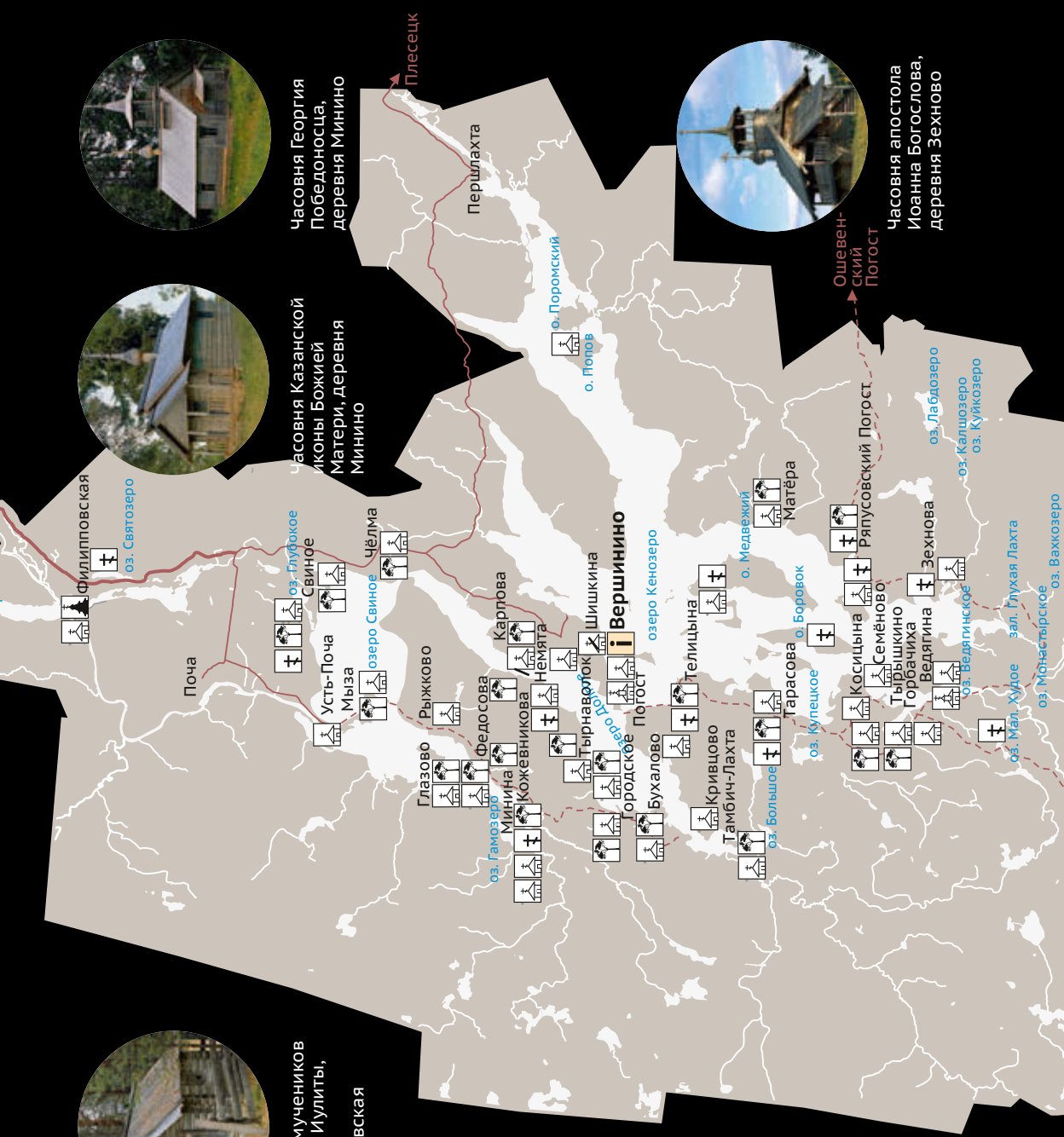
Часовня Николая
Чудотворца, деревня
Усть-Поча

Часовня
Введения Богородицы
во храм и Рождества
Иоанна Предтечи,
деревня Рыжково

Часовня апостола
Иоанна Богослова,
деревня Зехново

Часовня Сошествия Святого Духа, деревня Глазово

Часовня преподобного Пахомия Кенского, деревня Карпово

Часовня Николая Чудотворца, деревня Вершинино

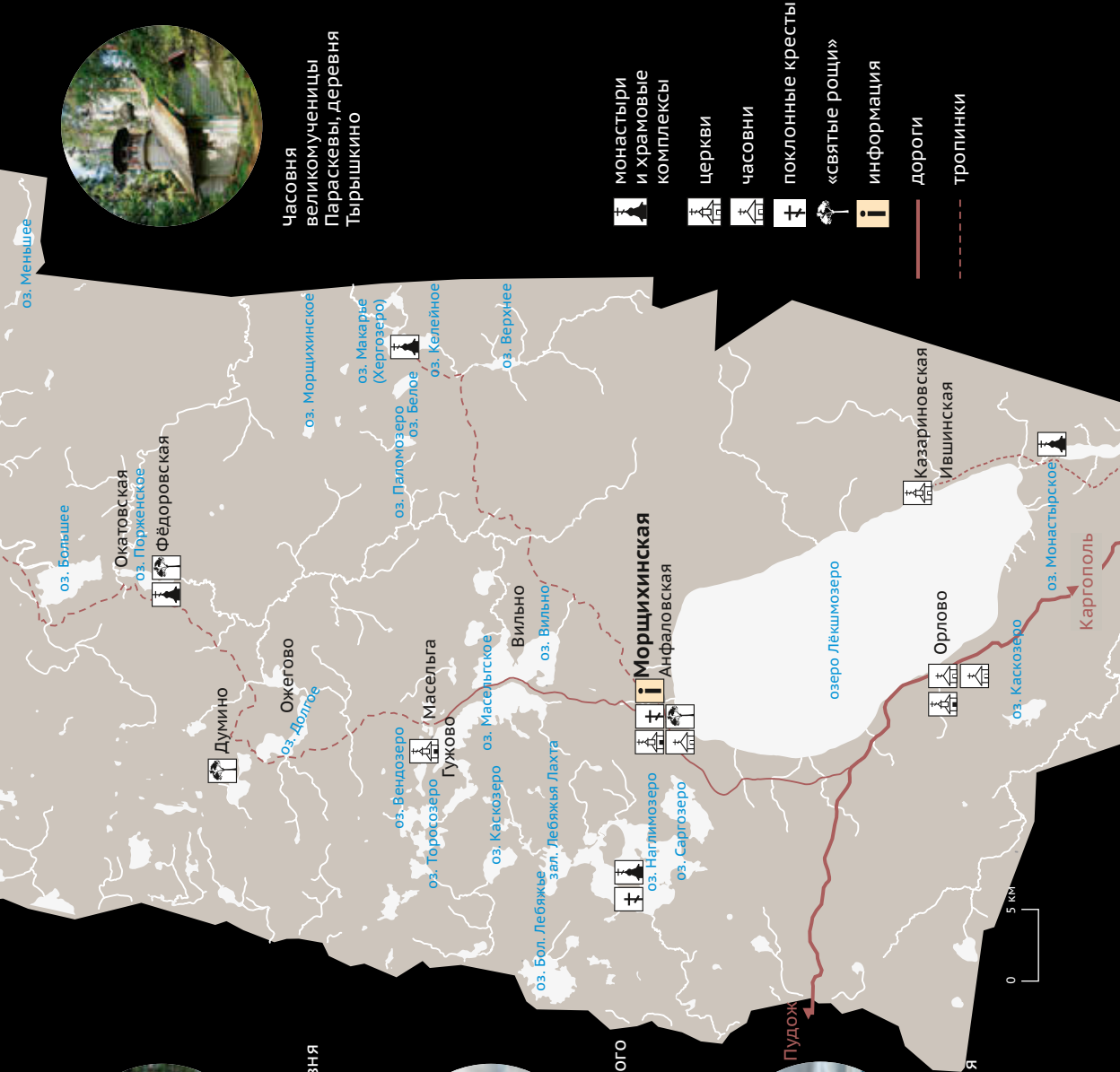
Часовня великомученицы Параскевы, деревня Тырышкино

Часовня-крест («Успенская»), деревня Тырышкино

Церковь апостолов Петра и Павла, деревня Морщининская

монастыри и храмовые комплексы

церкви

часовни

поклонные кресты

«Святые рощи»

информация

дороги

тропинки

1

2

3
20

← 1

Святая роща
и часовня св. Алек-
сандра Невского.
Конец XX в. Деревня Мыза.

← 2

Часовня Введения
Богородицы во храм
и Рождества Иоанна
Предтечи.
Конец XIX в.
Деревня Рыжково.

← 3

Расписное «небо»
в часовне Введения
Богородицы во храм
и Рождества Иоанна
Предтечи.
Конец XIX в.
Деревня Рыжково.

время. Вот и ставили миряне часовни без всякого понукания, маленькие и не очень, да всё больше по вековым рощам, выселяя оттуда нечистых квартирантов. Реже ограничивались поклонным крестом, но в каждом случае такая роща становилась святой для всей деревни, ибо посвящалась одному из небесных покровителей. Она навсегда оставалась заповеданной — закрытой от топора, от костра, даже от грибного лукошка. Сейчас таких рощ в Кенозерском парке десятки.

Чувство внутренней гармонии возникает уже на дальних подступах к любой из кенозерских часовен. Казалось бы, скромное некрашеное деревянное сооружение с детской башенкой-звонницей и наивными, в чешуйку, не то шишками, не то маковками-луковичками. Присмотришься — минуты хватит, чтобы простота часовни стала изысканной, а её скромность превратилась в величие. Внутри та же простота во всём: чистое полотенце, расшитое нехитрым узором, прильнуло к образу Спасителя; льняные платки, полотенца, скатерти, каждое со своим заветом. Белый свет чуть колышет занавеску на маленьком окне, обнимая раскрытую на простеньком аналое книгу. Горит лампадка...

А выходишь на середину, поднимаешь голову — и получаешь вихрь красок. Пространство и свет становятся осязаемыми, и начинаешь чувствовать прикосновение небесных лучей.

Сейчас Кенозерье хранит 17 таких небесных сводов. Среди них нет одинаковых, каждое «небо» живёт своей жизнью, согласной только с той часовней, которую оно наполняет. Они, конечно, отличаются рукой мастера, разными сюжетами, временем появления. Но даже тональность росписи небесных лучей-граней может быть совершенно различной, перенося в разное время суток. Это ночное, усыпанное звёздами «небо» в часовне Иоанна Богослова в Зехнове или «небо», накрытое вечерними сумерками в Никольской часовне из Усть-Почи. Оно может быть нежным рассветным утром в Глазовской часовне Сошествия Святого Духа и ярким, как июльский полдень, в часовне Введения Богородицы во Храм в деревне Рыжково.

Обобщая впечатления от встреч с жителями Кенозерья, А.Ф. Гильфердинг сказал о мировоззрении северного крестьянина:

«Верность старине и вера в чудесное...»

Ах, знали бы Вы, Александр Фёдорович, что через каких-то 120 лет эти слова будут подхвачены и установлены на самом видном для Вас месте. Это место Вам хорошо знакомо, думаю, Вы бы и сейчас здесь с удовольствием побродили. Ведь это же Вы и такие русские этнографы, как Павел Рыбников, Вера и Николай Харузины, братья Соколовы, открыли уникальность этого края в своих экспедициях и первыми заговорили об этом. Вы были первыми изыскателями

Кенозерья, и месторождение самого драгоценного из всех сокровищ этой страны — русской духовной культуры — Вы определили верно. Это то, самое полезное, ископаемое, которое невозможно купить, подарить или перепродать. Всё, чего оно боится, — это забвение.

Все, кто спустя годы участвовал в этнографических и архитектурно-реставрационных экспедициях в Кенозерье, вносили свой вклад в то, чтобы забвение никогда не случилось. Например, Александр Ополовников, архитектор и реставратор, лучше которого, пожалуй, никто не знал в то время русское деревянное зодчество. Или Генрих Гунн, работы которого как историка Русского Севера, на мой взгляд, не оценены по достоинству до сих пор, или Юрий Ушаков, создавший прекрасные акварели здешних мест.

Тогда же происходили и нелепые, хотя и объяснимые события в жизни края. В начале 1970-х власти решили, что для сохранения традиций и культуры всего Русского Севера можно ограничиться одним-двумя музеями. Было принято решение создать музей «Малые Корелы» под Архангельском, для чего в качестве одного из экспонатов была вывезена часовня Илии Пророка, вырванная с корнями на Мамоновом острове. В те времена мало кого интересовали незримые связи...

Но когда 28 декабря 1991 года постановлением Правительства РФ был создан Кенозерский национальный парк, уже никому не приходилось доказывать их существование. Стало понятно, что никакие Корелы, ни маленькие, ни большие, не помогут спасти тот огромный пласт культурного и природного наследия, который представляет собой Кенозерье, — нужен национальный парк. Была проведена колоссальная научная работа, в первые годы жизни парк был окружён исследовательской заботой десятков людей — ботаников, орнитологов и гидрологов, этнографов, историков и архитекторов-реставраторов. Я не смогу назвать здесь даже их первый десяток, но абсолютно невозможно обойти добрым словом Юрия Критского, кенозерского краеведа и историка, а также Татьяну Кольцову, знающую каждую тропинку на всех «небесах» Кенозерья.

При становлении парка не обошлось и без вмешательства «потусторонних» сил. В 1996 году парк принял участие в российско-норвежской программе по сохранению русского культурного наследия. Скандинавы, съевшие не один пуд селёдки на восстановлении своих ставкирок, великодушно предложили помощь и целых десять лет активно участвовали в программе. В результате было восстановлено пять часовен, каждая из которых — жемчужина и гордость.

Северный русский человек сумел показать, что он тоже не лыком шит, обучив норвежцев владению топором-скобелем и умению изготовить лемех. Вот, например, Василий Васильевич Харланов, плотник-столяр, выправлявший водяную мельницу. Или Пелагея Николаевна Ножкина, как и в старину, служившая своей земле «божественной старушкой». Это означает, что она была хранительницей Никольской часовни

→
Расписное «небо» в часовне Николая Чудотворца. 1881. Мастер Фёдор Захаров Иок (1864 — после 1920). Деревня Усть-Поча. «Небо» отреставрировано в рамках Программы «Первая публикация» в 2009 г.

1

2
24

3

в Вершинино до 87 лет (дай Вам Бог ещё здоровья, Пелагея Николаевна!). Или Александр Николаевич Нечаев, учёный и сказочник, лишь несколько лет не доживший до того дня, когда его родные места государство возьмёт под охрану.

А то ведь доходило до того, что народ кенозерский вставал на защиту своих часовен от государства. История из 1970-х с вывозом часовен в «Малые Корелы» имела бы продолжение в виде вывезенной (на этот раз из Зехнова) часовни Иоанна Богослова, но собрались тогда всем миром, отстояли. Уже и вертолёт за ней прилетал...

Вот такие они, нынешние кенозёры — северные плотники, хранительницы часовен, сказочники... Перечисление фамилий можно продолжать, но мне всегда будет не хватать одной, без которой все остальные выглядят разрозненно. Здесь должен быть человек, который собрал энергию всех перечисленных в один поток, служащий общему делу — сохранению Кенозерья.

О личности с культурой управления

У этой личности мягкий неторопливый голос, большие внимательные глаза и хрупкие женские плечи. Знакомьтесь: Елена Шатковская, директор ФГБУ «Национальный парк „Кенозерский“».

Бессменный директор вот уже больше 20 лет. Когда в 1991-м началась история парка, в Кенозерье, как и по всему Северу, рухнуло всё. Здесь оставалось только рубить лес, бить рыбу, всё это продавать... и пить водку на вырученные деньги. Никакие гранты и научные изыскания не спасли бы парк, если бы у взрослых по-прежнему не было работы, а у детей — школ и летних лагерей. Сохранить и приумножить можно было только вместе, не противопоставляя охрану природы и истории интересам местного населения, а это более 2000 человек.

Вот и пришлось начинать освоение скудного бюджета парка со строительства школы в Усть-Поче. Наверняка за эти 20 лет жизнь не раз манила Елену Флегонтовну в места более сахарные и спокойные. Но ведь не ушла, не оставила парк, отдав ему большую и, думаю, лучшую часть жизни. А жизнь, она, как известно, дороже денег.

За это время Елена Флегонтовна методом личного обаяния и с помощью по-настоящему человеческих качеств сумела сделать очень многое. Например, разведала дорогу к залежам административных ресурсов и заговорила на одном языке с иностранными фондами, вызывая неподдельный интерес и содействие. Результатом стал сегодняшний Кенозерский парк с его визит-центрами, музеями, детским экологическим лагерем, гостевыми домами, туристическими стоянками и тропами, постоянно проводимыми выставками, фестивалями и активными программами и, конечно, отреставрированными кенозерскими часовнями.

Но парк легко превратился бы в музейную «зону отчуждения», если бы его не приняли северяне. Самый большой успех

← 1

Расписное «небо» в алтаре церкви Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня храмового ансамбля Почозерского прихода. 1880-е. Деревня Филипповская.

← 2

Богоматерь. Радиальная грань расписного «неба». 247×116,5 см.

← 3

Иоанн Предтеча. Радиальная грань расписного «неба». 254×122,5 см.

Елены Шатковской за 20 лет работы в том, что она сумела стать своей для жителей парка. Этого можно было добиться только делами — доказать, что ты здесь не для того, чтобы рвать и брать, но чтобы беречь и сохранять, вместе с местными жителями. И вот уже мудрые кенозерские бабушки, ломая субординацию, обращаются к директору парка: «Дочка...»

Сделать в парке нужно ещё больше, чем уже сделано. Но сейчас у любого из работников парка гораздо больше оснований, чем 20 лет назад, сказать:

— Добро пожаловать на Кенозерье!

Старинное село Вершинино, разросшееся в виде куста меньших деревенок по берегам живописных озёр Кено и Долгое, — это неофициальная столица парка, официальный центр его Плесецкого сектора и главные ворота на пути из Плесеца. Пока что лучшим способом, чтобы сюда добраться, остаётся автомобиль. Его спокойно можно оставить на стоянке у офиса парка, даже летом он вам не очень пригодится. Кенозерье — это водный мир, помните?

Отдел гостеприимства Кенозерского национального парка достиг того уровня, при котором гость может остаться в машине и вечные вопросы размещения — что есть, где поспать, куда посмотреть и что тут, собственно говоря, делать. И если роль кареты вам не подходит, можете спокойно превращаться здесь в тыкву. Парниковые условия вам обеспечат работники парка: польют, накормят, обогреют и вынесут на свежий воздух. Если серьёзно, то список одних только экскурсий здесь с 10-дневным размахом, питание по вашей просьбе может приобрести трёхразовый северный колорит, а поспать можно хоть в старинной крестьянской избе с печкой, хоть в новейшем гостиничном комплексе «Постоялый двор». Работает визит-центр, уютно поскрипывают половицы обновлённого для него купеческого дома. Рядом — трактир «Почтовая гоньба». Здесь в ожидании почтовой тройки можно отведать свежий рыбник, запивая его овсяным киселём. Хотя, сказать по секрету, последняя тройка была в этих краях лет сто назад. Но главное тут что? Правильно — кисель, то есть сам процесс ожидания. А ещё парк предложит вам катания на снегоходах, и заброски к дальним островам, и доставку в Плесецк или Каргополь, и прогулки на теплоходе. Баня, рыбалка, нетронутая браконьером русская природа. Мастер-классы по ткачеству, берестяной грамоте и гончарному делу...

Центр села, пространственный и духовный, — горушка, на которую взбежала часовня Николая Чудотворца. Глядя на неё, никогда не скажешь, что возраст у неё преклонный — 200 лет. Лёгкая, готовая сорваться в васильковое северное небо, она особенно доступна взгляду, когда подходишь к Вершинино со стороны озера. Пространство вокруг неё свободное, открытое, чистая просторная поляна. Сидя на лавочке в ожидании хранительницы часовни, легко представить себе прозрачную июньскую северную ночь, игру гармошки и мягкое шуршание хромовых сапог, отмеряющих замысловатые фигуры в затянувшейся кадрили.

→
Водяная мельница
на Левусозере.

→
Экологическая
тропа «Система пяти
озёр».

→ с. 28-29

Часовня Сошествия
Святого Духа.
Построена между 1801
и 1804 г., перестроена
на рубеже XIX–XX в.
Деревня Глазово.

1

2
30

← 1, 2

Храмовый ансамбль
Почозерского
прихода.
1783, 1880–1883 г.
Летняя церковь Происхож-
дения Честных Древ Живо-
творящего Креста Господня,
зимняя церковь Обретения
главы Иоанна Предтечи
и колокольня.
Деревня Филипповская.

Никольская часовня — это лёгкость и святая невесо-
мость, а храмовая группа в Филипповской — это возвышен-
ная мощь и спокойная древняя русская сила, картинка из ста-
ринной книги сказок. Кстати, Иван Билибин бывал в этих
краях и, судя по всему, тоже был тронут за сердце, оставив
несколько фотографических отпечатков этого места и по-би-
либински яркую расцветную картину обеих Почозерских цер-
квей — выσοченной шатровой Происхождения Честных Древ
Животворящего Креста Господня и невысокой, перекрытой
традиционной кровельной бочкой Предтеченской. Обе цер-
кви и колокольня окружены дважды: по внутреннему периме-
тру это крытая бревенчатая ограда, а по внешнему — озёрные
просторы, покой и замирание сердца. Филипповская деревня
почти нежилая, здесь пока нет гостевых изб, это крайний
север Кенозерского национального парка. Только лесник
Миша, что несёт службу на кордоне недалеко от храмовой
ограды, может обрадоваться гостям и наугощать их чаем.

Проедем чуть дальше на север, мимо древнего погоста
с мрачноватыми вековыми елями Святой рощи, и встретимся
с крошечной часовенкой Кирика и Улиты, грустящей в замше-
лом одиночестве на краю лесной дороги. Перед ней — дорога
к озеру, и если поторопиться, то дорога упрётся в обещанный
почозерский закат с дикими, слегка неуместными в этой спо-
койной тишине красками. Это и расплавленная медь, и взрыв
граната, и глубокий фиолетовый сумрак... и не искупаться
в нём будет преступлением! Сделайте это.

Клетская часовня Николая Чудотворца в Усть-Поче
неброска. Это одно из последних мест Плесецкого сектора
парка, куда ещё можно добраться на машине. Когда-то её
окружала собственная рощица, теперь окружают пасущиеся
овцы. Вместе со смотрительницей Елизаветой Ивановной
Нечаевой-Аникеевой входим внутрь. Здесь испытываешь
странное чувство изменения, преломления пространства.
Все кенозерские часовни имеют это свойство: каждая из них
снаружи кажется гораздо меньше, чем изнутри. Может быть,
всё, что покрыто небесами, просторней? В усть-поченской
часовне Николая Чудотворца они просто роскошные, только
что вышедшие из-под рук художников-реставраторов Цен-
тра имени И.Е. Грабаря. Обо всём этом нам рассказывает
Елизавета Ивановна. Смотритель часовни в Кенозерье — это
не работа, это продолжение самой часовни, её перевод-
чик с безмолвного. Смотритель только пересказывает то,
что хотела бы сказать вам сама часовня.

Деревню Зехново видно не сразу. Сначала нужно под-
няться от воды немного вправо и вверх и, перейдя через
небольшой мостик, неожиданно споткнуться, сломав сте-
реотип русской избышки как маленького сутулого домика
с поганками на крыше. Дом Болозневых при входе в Зех-
ново — это образец крестьянской архитектуры конца XIX века,
когда где-нибудь под Калугой и барин позавидовал бы высоте
и размаху о двадцати венцах.

В жилой старинной деревне Зехново стоит трактор у око-
лицы, в палисадниках золотые шары, на стене крепкой избы

спутниковая тарелка. Здесь не умирает жизнь, заборы косяками разбегаются с Буй-горы, а окна всех изб смотрят строго в одну сторону, где красуется над деревянной часовней Иоанна Богослова XVIII века. Внутри неё горят звёзды, зажжённые неизвестным мастером. А ещё из деревни Зехново не уходят не попрощавшись: на деревенской росстани стоит поклонный крест — тот самый, что молитву бережёт.

В Горбачихе, на противоположном берегу Кенозера, мы встаём на Транскенозерскую тропу, и помогут нам в этом только собственные ноги и Николай Угодник, заступник всех путешественников. Его часовня совсем недалеко от Горбачихи, по старой традиции — прямо у тропы. На самом деле Николай Угодник не единственный заступник для идущего по кенозерской тропе — есть ещё парк. Он дал в руки путнику карту-километровку, построил стоянки для многоразового отдыха, расставил указатели и проложил твёрдое деревянное покрытие на основных таёжных магистралях. Так что походы по лесным тропам Кенозерья увлекательны, и мешают по ним ходить не лешие с кикиморами и не мошка с комарами, а вездесущие грибы и ягоды, мимо которых пройти без привала просто невозможно!

Почти в самом центре Кенозерья, окружённый древней крытой оградой, стоит Порженский Погост во всём своём сказочном великолепии. Заброшенный и забытый на 70 лет вместе со своим кустом деревень, сейчас он оживает вновь. Уже найдены средства, чтобы добраться сюда и навсегда вернуть людям это чудо русского зодчества. Парк восстановил здесь турприют на 9 мест, а со звонницы Георгиевской церкви начала XVII века можно увидеть Русский Север таким, каким он встречал ещё новгородцев.

В Кенозерье гостеприимство порой принимает воспитательные формы. Взрослые гости, приехавшие отдохнуть, плохо поддаются дополнительному образованию, но детей сложнее превратить в тыкву. Особенно если это образование имеет природолюбивую окраску, густо перемешано с активностями и полезностями и, что немаловажно, отсутствует возможность зарядить любимый гаджет — заклятого друга современного ребёнка. Но наличие электричества в Детском экологическом лагере парка не спасло бы от забвения даже самые продвинутые смартфоны. Их просто некогда было бы включать.

За две недели ребёнок научится разбираться в грибах и травах, топить баню, печь блины и заваривать настоящий северный чай. Он привезёт домой сделанные своими руками подарки — глиняные и тряпичные игрушки, плетёнки из бересты. Ролевые игры, походы, экскурсии в часовни и архитектурный парк «Кенозерские бирюльки» — и всё это с перерывами только на сон, купание в Масельгском озере и пятиразовое дневное питание.

Не удивляйтесь, если в Каргопольском секторе, в Моршихинской, на экскурсию по Тропе муравейников вас выведет дипломированный экскурсовод среднего школьного возраста. Это выпускник Школы юного экскурсовода. Если ему ещё в детстве нравится рассказывать приезжим о своих

→
Церковь Георгия Победоносца
на Порженском озере.
Деревня Фёдоровская.

←
Деревня Вершинино.
Вид со стороны озера
Кенозеро.

родных местах, почему бы не продолжить это и дальше? В парке очень рассчитывают на поддержку подрастающего именно здесь поколения.

Работники парка делают всё, чтобы жители края знали: от сохранности природы и традиций зависит их будущее и будущее их детей. В Кенозерье нет запасов нефти, никогда не построят автозавод, и только туристы могут в конце концов поправить материальное положение. И вот уже открыт Дом мастера в Поче и Центр промыслов и ремёсел в Усть-Поче, и везде посетитель может не только купить, но и сам изготовить себе северный сувенир, попав на мастер-класс, к примеру, Елены Беляевой или Юрия Тишинина.

В Кенозерском национальном парке умеют красиво, а главное — культурно отдыхать, с выдумкой и последствиями. В случае парка это современные фестивали и сопутствующие им экспозиции. Например, я подозреваю, что после международного фестиваля «КенАрт» такое последствие, как «Одуваны», ещё долго будет символом творческого отношения к охране природы.

Но парк не остался бы парком, если бы вдруг занялся поддержкой современного искусства, позабыв о возрождении традиций. А более старинной традиции, чем знаменитая Успенская ярмарка на Кенозерье, не помнят и старожилы. Если вам хочется увидеть, услышать, а также отведать северного крестьянского колорита, то в конце августа поворачивайте свой отпуск в противоположную от Турции сторону, на Кенозеро.

Сейчас здесь уже 15 музеев и экспозиций, а коллекция музейного фонда насчитывает почти 9000 экспонатов. И если Рухлядный амбар — это собрание ушедших в прошлое предметов крестьянского быта, то Мастерская древодела — это собрание инструментов, которыми на Кенозерье владеют и сейчас, то есть служит она поддержанию ремесленных традиций. Парк планирует создание ещё одного музея — русского былинного эпоса, посвящённого А.Ф. Гильфердингу, П.Н. Рыбникову, Вере и Николаю Харузиным и другим. Он будет открыт в том самом крестьянском доме в Вершинино, в котором Александр Фёдорович останавливался 140 лет назад.

Ещё в 2004 году парк вошёл в список биосферных резерватов ЮНЕСКО, став объектом всемирного значения. Конечно, такой объект ЮНЕСКО, как музейный комплекс Лувр, известен лучше и уже затоптан многомиллионной посещаемостью, в основном японцами, которые вежливо оттеснили самих французов. Но я уверен, что, когда им надоест Лувр, а в руки попадёт этот путеводитель, они многомиллионными массами устремятся сюда, ибо знают толк в мировом наследии.

Однако ни любознательные японцы, ни даже великодушные норвежцы никогда не смогут приблизиться к Русскому Северу на расстояние сердца. Позвольте себе роскошь сделать это, приехав на Кенозеро.

Ведь вернуть утраченное можем только мы, вернувшись к нему сами.

←
Дом в деревне
Вершинино.

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный парк „Кенозерский“» (Архангельская обл.)

Музейный гид. Путеводители по музеям России

2013

Руководитель проекта:

Наталья Толстая

Шеф-редактор:

Ксения Велиховская

Арт-директор:

Евгений Корнеев

Дизайнеры:

Анна Кудинова

Анна Сушкова

Редакторы:

Екатерина Алленова

Марина Афанасьева

Младшие редакторы:

Полина Ефимович

Мария Полумордвинова

Координатор проекта:

Анастасия Макаренко

Корректоры:

Марина Шапошникова

Елена Якубчик

Группа вёрстки и цветокоррекции:

Павел Ермаков (руководитель)

Игорь Кочергин

Фёдор Хориков

Над проектом работали:

Наталья Алаторцева, Екатерина Вязова,

Юлия Дьяконова, Анастасия Замятина,

Дмитрий Мершавка, Ольга Строкань,

Татьяна Юдкевич

Исполнительный директор:

Сергей Умнов

Автор статьи:

Влад Караваев, путешественник, блогер
(ник: chukcha_ghek)

Фотографы:

Константин Вуцен, Влад Караваев,
Константин Кокоскин, Николай Кулебякин,
Юрий Ломаков, Юрий Пальмин,
Бьорн Францен, Владимир Шевелёв,
Игорь Шпиленок

Редакция выражает благодарность за помощь
в работе над изданием:

ФГБУ «Национальный парк „Кенозерский“»
и лично

его директору Елене Шатковской,
заместителю директора по науке
Марине Мелютиной,
заместителю директора по развитию
Александре Шатковской,
а также всем сотрудникам и жителям
Национального парка «Кенозерский».

Составление, оформление, издательская
подготовка: Проектное бюро «Спутник».

© Фото. Национальный парк «Кенозерский»,
Архангельская обл., 2013.

© Благотворительный фонд В. Потанина, 2013.

М.: Программа «Первая публикация», 2013.

museum.fondpotanin.ru

1p.fondpotanin.ru

museum-guide.livejournal.ru

ISBN 978-5-905830-37-2 (отд. изд.)

ISBN 978-5-905830-44-0

УДК 502.211(470.11–751.1)

ББК 28.088 л6

К35

Founded in Arkhangelsk Region in 1991, the Kenozero National Park was put on the UNESCO list of biosphere reserves in 2004.

Three quarters of the park is dense forests and marshlands. More than seven hundred plant species of the taiga, the richest in Europe, provide food and shelter to over three hundred types of animal and bird. Many rivers, streams and 251 lakes are home to more than twenty-five species of fish and two species of lamprey eel. Lake Kenozero has an area of 99.4 sq. km and is over a hundred metres deep in places.

There are thirty-two villages, twenty-three of them with almost two thousand residents. Over a hundred churches, chapels, bell towers and memorial crosses have survived *in situ*, including masterpieces from the seventeenth and eighteenth centuries. The celebrated Kenozero “heavens” — the ceilings of prayer rooms in churches and chapels with biblical subjects painted by local masters — have no parallel in the world.

The Park, with its thirteen museums and almost nine thousand exhibits on permanent display, preserves the long history and culture of northern Russia.

There are visitors’ centres, guesthouses, parking lots, trails and a children’s eco-camp to receive tourists.

Kenozero National Park is presented to you by blogger and traveller Vlad Karavayev.

на обложке
↓
Часовня Сошествия Святого Духа. Построена между 1801 и 1804 г., перестроена на рубеже XIX–XX в. Деревня Глазово.

